ГЛАВА 13: ГОРЯЧАЯ ВАННА

***

— Наим О'Брайен, ты пойдешь со мной на свидание?

Глаза рыжеволосой ирландки стали огромными, она смотрела на меня в полном шоке от того, что я нарушил "Правило" и действительно пригласил ее на свидание. У нее открылся рот, и через две секунды я понял, что совершил ужасную ошибку.

Я уже видел много шокированных выражений лица, многие из них — в кино, но немало и в реальной жизни. Есть некоторые шокированные выражения, которые являются "хорошими" шокированными выражениями. Знаете, как в романтических фильмах, когда парень наконец-то просит девушку выйти за него замуж, и вы видите радость в ее глазах, когда она закрывает рот обеими руками, но слишком удивлена, чтобы ответить словесно.

На противоположном конце спектра было такое же шокированное выражение лица, как у Наим в данный момент.

Да, так плохо.

Я был в замешательстве. После всего, что она только что сказала о вступлении в КБС ради меня, а не Сэм, о том, что мы будем вместе, если действительно сблизимся, плюс подтверждение, которое я увидел в ее глазах, когда спросил, влюблена ли она в меня… Что ж… Я воспринял ее согласие пойти со мной на свидание как нечто само собой разумеющееся. Поэтому, когда я увидел ужас на ее лице, это застало меня врасплох.

— Мэтти! — зашипела она, внезапно надавив на мою грудь, пока я не вытащил член из ее киски и не присел на корточки перед диваном. — Мы не можем этого делать!

Я моргнул, не понимая.

— Почему?

Сев прямо, Наим наклонилась вперед и бросила на меня такой осуждающий взгляд, какой мама бросила бы на меня в детстве, если бы я опрокинул и разбил лампу за тысячу долларов.

— Есть ПРАВИЛО, ты что, забыл?

— Нет, конечно. Но… Я подумал…

— Что ты подумал? Что после всего, что я пережил, когда Элис ушла из клуба, ты думаешь, что я возьму оставшихся подруг и выброшу их без оглядки?

— Что? Я никогда…

— Я все еще смиряюсь с чувством вины за предательство Элис, ясно? Я НЕ ПРЕДАМ ВЕСЬ КБС! — рявкнула она, сузив глаза и раздувая ноздри. "Никто не встречается с Мэтти." Это не дух Правила; это настоящая, мать её, буква Правила!

— Я понял, понял. — Я защитно поднял обе руки и пробормотал: — Прости! Я… Я имею в виду… Это была импульсивная мысль, понятно? Я… Пожалуйста, пойми, я так долго хотел тебя… И теперь, когда мы наконец… Я имею в виду… Я не хочу сказать, что все изменилось только потому, что у нас впервые был секс… Но…

— Но все изменилось из-за того, что мы впервые занялись сексом? — закончила она за меня.

— Все изменилось из-за того, как ты смотрела на меня сразу после того, как кончила, — искренне сказал я ей. — Этот взгляд… любви… То есть да, то, что мы наконец-то занялись сексом друг с другом, все меняет. Но я хотел быть с тобой с тех пор, как впервые встретил тебя, и это правда.

Наим смягчилась.

— И я тоже хотела тебя очень, очень давно.

— И я подумал, что… что теперь, когда мы перешли эту черту… что, может быть, мы…

Она покачала головой.

— Мы перешли черту секса, да. Но Сэм все время была права. Мы должны провести черту… нерушимую черту… где-то. И не зря в Правиле есть слово "свидания". Ты не можешь встречаться ни с кем из нас, даже со мной, как бы сильно мы оба этого ни хотели. Это будет конец КБС, и точка.

— Ты права, права, — признал я.

— Ты хоть подумал о том, как бы отреагировали Сэм или Белль, если бы услышали, что ты пригласил меня на свидание? Я… черт. Который час? — Наим внезапно мотнула головой вправо и влево. Мы начали этот разговор, потому что она первой пришла после школы, но остальные тоже планировали прийти. — Где, черт возьми, все?

Я тоже мотал головой направо и налево, молясь, чтобы никто из девчонок не услышал, как я

пригласил Наим на свидание. Она была права: я об этом не подумала. И тяжелый камень опустился на дно моего желудка, когда я с тревогой ждал, что кто-нибудь из них выйдет из-за угла дверного проема или еще чего-нибудь.

Но никто не появлялся. Дом был пуст, кроме нас двоих, что было совершенно бессмысленно. Остальные должны были появиться и начать звонить в дверь не менее двадцати минут назад.

— Они в джакузи, — сообщила Наим, стоявшая у раздвижных стеклянных дверей. Она, как и я, была полностью обнажена, и срочное обнаружение остальных было в данный момент важнее возможного смущения из-за нашей наготы. Все равно все видели нас голыми.

Я подошел к ней и, конечно, увидел четыре головы над палубой джакузи, их одежда была разбросана по шезлонгам неподалеку.

Не говоря больше ни слова, Наим распахнула дверь и вышла наружу. Воздух в начале декабря был холодным, но она не закрыла за собой дверь, ожидая, что я последую за ней. Я уже собирался, но в последнюю секунду понял, что полотенец ни у кого нет, поэтому быстро подошел к бельевому шкафу и взял шесть полотенец, после чего вышел к ним.

— А вот и мой хуй! — восторженно воскликнула Сэм, когда я подошел к ванне. — Ты хоть представляешь, как это было неприятно — почти две гребаные недели не принимать наркотики?

Я нахмурился.

— Неужели так долго?

— Мужчины. — Сэм закатила глаза. — Ты не был у меня с того понедельника, когда Белль высосала из меня твой кремпай. В среду мы поехали в Сан-Франциско, а в субботу, я знаю, Элис ушла, и это тебя несколько выбило из колеи. Но спасибо тебе большое, Ниви, за то, что привела все в рабочее состояние! Хотя он выглядит холодным. Иди, я его согрею! Или тебе нужно несколько минут для подзарядки?

— Э… что? Как ты…?

Сэм закатила глаза и уставилась на мою промежность.

— Чувак, твой хуй все еще мокрый.

Я посмотрел вниз и увидел, что действительно, на моем вялом члене все еще высыхали кремовые полоски сока киски.

— Ну… — Я обменялся взглядом с Наим, но решил, что попытки объяснить ситуацию ни к чему хорошему не приведут, и просто согласился. — Да, дать мне несколько минут, наверное, будет хорошей идеей.

Отложив полотенца, я быстро сел в промежуток между Белль и Зофи. Таким образом, Белль и Мари оказались слева от меня, Зофи и Сэм — справа, а Наим — прямо напротив. Все пять великолепных девушек были обнажены, но я все еще был достаточно взволнован, чтобы не утруждать себя разглядыванием.

Бросив взгляд на Белль, я спросил:

— Как вы все здесь оказались?

— Когда я увидела, что Ниви уже здесь и ждет тебя, я решила, что вам лучше побыть наедине. Поэтому я вышла на улицу и попросила всех обойти боковую садовую калитку и просто запрыгнуть в джакузи.

Зофи добавила:

— Мы проверяли вас некоторое время назад. Я заглянула через раздвижную дверь.

Глаза Наим расширились.

— И что же ты увидела?

Зофи пожал плечами.

— Мэтти делал тебе массаж спины. Очевидно, на этом все не закончилось.

Мы с Наим покраснели, но больше ничего не сказали.

— Не смущайся, — сказала Сэм с ухмылкой. — Ты наконец-то получила возможность остаться тет-а-тет с Мэтти, о чем всегда мечтала. Это было все, на что ты надеялась?

Наим моргнула и опустила глаза.

— Это… э-э-э… было не совсем так. На самом деле, большую часть времени мы провели, разговаривая об Элис.

— О. — Сэм поморщилась и извинилась.

Рыжая подняла голову, на мгновение сузила глаза и устремила на Сэм пристальный взгляд.

— Если честно, мы… э-э… мы не закончили.

— Не закончили… заниматься сексом? Что? — Сэм выглядела удивленным.

— Мы оба хотели, но в конце концов… просто настроение было не совсем подходящее.

— О, мне жаль. — Сэм откинулась на спинку кресла, ее дразнящая, кокетливая манера поведения испарилась.

— Не стоит. Это не твоя вина. Но… — Брови Наим вздрогнули. — Ты можешь стать частью решения.

Любопытствуя, Сэм села обратно.

— Как это?

— Как я уже сказала, мы не закончили, — пояснила Наим с загадочной улыбкой. Она долго смотрела на меня, а затем вернула свое внимание к Сэм. И слишком драматичным голосом добавила: — Мне очень жаль, что я оставила Мэтти в таком состоянии, когда у него была сильная эрекция. Бедняжка! Прижаться к этому потрясающе горячему, обнаженному телу и в самом конце получить отказ? Это несправедливо. Ты можешь мне помочь, пожалуйста? Ты же не хочешь, чтобы у него сейчас посинели яйца?

— О, нет! — воскликнула Сэм и с издевательской театральностью хлопнула себя по щекам обеими ладонями, быстро сообразив, в чем дело. Повернувшись ко мне, она с выражением глубокой скорби по поводу моего плачевного, запущенного состояния направилась ко мне через середину джакузи, поднявшись достаточно высоко, чтобы вся верхняя часть ее туловища возвышалась над водой, так что струйки воды стекали по ее великолепной мокрой и обнаженной груди.

— Ах ты, бедняжка, — пробормотала она слишком театральным голосом, как в каком-нибудь пошлом порнофильме, и забралась ко мне на колени. Прижав мое лицо к своему обнаженному бюсту, она вихляла торсом, заставляя свои дыньки покачиваться на моих щеках, и добавила: — Почему бы тебе не позволить мне позаботиться обо ВСЕХ твоих потребностях, а?

Сэм неожиданно дернула меня за затылок, так что я посмотрел на нее сверху через ее огромные сиськи. Она явно ждала ответа.

— Ммм, да? — пробормотал я.

Грудастая блондинка усмехнулась и провела языком по моему горлу.

***

— Оооо… боже… боже… — Я не мог сдержать стона, глядя на порочное зрелище перед моими глазами.

— Тебе это нравится, да? — спросила Белль слева от меня, почти беззаботно потирая мои голую грудь.

— Можно и так сказать, — согласился я, отвесив челюсть так низко, что она оказалась практически в воде.

Мари наклонилась с другой стороны от Белль.

— Это действительно происходит?

Наим закатила глаза.

— Да ладно, мы уже знали, что они лижут друг друга. Неужели это действительно такая большая проблема?

— Знать что-то и видеть это прямо перед своим лицом — две совершенно разные вещи.

— Серьезно, ребята, — насмехалась Наим. — Никто так не бесился, глядя, как Белль отсасывает кончу из моей пизды.

— Нет, это ТАК! — воскликнула Мари. — Ты просто была слишком занята тем, что тебя "ели", чтобы заметить это.

— О… ну… — голос Наим прервался.

Белль окинула Наим взглядом.

— Если ты уже видела, как они совокупляются, это не значит, что МЫ уже устали видеть это в первый раз.

— Согласен, — сказал я и добавил: — И смотреть, как они делают это, ПОКА Сэм трахает меня в джакузи… Я имею в виду… Вау…

Действительно, Сэм трахала меня в джакузи, расположившись на моих коленях в позе "обратный ковбойки". В то же время Зофи стояла на скамейке под водой, поставив одну ногу по обе стороны от наших ног, ее киска была как раз на той высоте, чтобы Сэм могла держаться за задницу своей подруги и вжиматься лицом в промежность Зофи.

Сэм выбрала этот момент, чтобы откинуть голову назад, озорно ухмыльнуться и объявить:

— Мой первый "правильный" секс втроем!

— А вы обе впервые трахались в джакузи, да? — спросила Белль.

Сэм кивнула.

— Очевидно, сказал я.

— Я — "следующая"! — объявила Белль. Мари хихикнула.

Зофи посмотрела вниз на маленькую златовласую блондинку.

— Если ты не хочешь ждать, я разрешаю тебе поменяться со мной сейчас. Сэм ОЧЕНЬ хорошо владеет языком.

Сэм снова вытянула голову и соблазнительно облизнула губы.

— Или если ты сядешь на край, — продолжала Зофи, ее голубые глаза ярко блестели, — я займусь тобой прямо сейчас.

Глаза Белль стали огромными, и она заикалась:

— Н-нет, только не ЭТО! Я имела в виду трах с Мэтти в джакузи!

— Не суди, пока не попробуешь, — проворчала Сэм. — Язык Зофи — единственное, что не дает мне покоя последние две недели.

Глаза Белль оставались большими, и она нервно качала головой в отрицании.

Сэм засмеялась и вернулась к вылизыванию пизды. А я вернулся к разглядыванию.

Зрелище было умопомрачительным. Зофи и так была высокой, а вид ее стройной фигуры, возвышающейся надо мной, — вода бисером стекала по упругим грудям и остальной

фарфоровой коже, обычно пухлые соски напряженно сморщились на холодном воздухе, глаза закрыты, она закусила губу в блаженном восторге — делал ее похожей на ожившую греческую богиню любви и красоты.

Погодите, разве не Сэм должна была быть Афродитой?

Неважно.

Тем временем Сэм продолжала вертеть попкой у меня на коленях, а я, используя ее большие сиськи в качестве опоры для рук, помогал ей двигаться, преодолевая сопротивление воды, пытаясь получить еще немного ощущений. Как ни удивительно было ощущать душевный кайф от секса в джакузи и наблюдать за тем, как девушки лижуться прямо у меня на глазах, мой член не получал особой стимуляции, и я даже не был близок к тому, чтобы кончить.

Через пару минут после того, как Зофи выставила свое мокрое тело на воздух с температурой ниже 60 градусов (по Фаренгейту, по Цельсию — ниже 15,5 градусов), ей стало холодно. Она сползла обратно в ванну и, набрав в руки теплой воды, принялась энергично тереть свои сиськи, разминая молочную плоть между ладонями. Затем она прижалась ко мне, чтобы было теплее, а я обхватил ее правой рукой, и она наклонилась, чтобы поцеловать меня, упираясь холодными и напряженными сосками в мой бок.

— Спасибо за шоу, — сказал я ей после того, как наши языки в течение минуты исследовали рот друг друга.

Ее искрящиеся голубые глаза заблестели.

— В любое время.

http://tl.rulate.ru/book/2835/89886